

НОРМА И ВАРИАТИВНОСТЬ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности функционирования не включенных в литературную норму шведского языка синтаксических конструкций с супином и причастием 1, которые возникли в результате грамматической аналогии. Они зафиксированы в шведских текстах XVI–XVII вв. и по-прежнему устойчиво используются в обиходно-разговорной речи. «Двойной» супин в предикатах с формами плюсквамперфекта от глаголов с модальной семантикой, выражающих нереальность, выступает с перфективно-результативным значением, по аналогии с формой перфектного инфинитива *ha* + супин, первый компонент которой после модальных глаголов в претерите может опускаться. Вариативная форма причастия 1 с конечной морфемой *-s* возникла по аналогии с наречиями, образованными от именных словосочетаний с формами генитива и имеющими тот же конечный согласный. Она употребляется в составе предикатов с глаголами *komma* (с причастием 1 от глаголов движения для выражения способа появления движущегося субъекта) и *bli* (с причастием 1 от глаголов положения в пространстве для выражения делимитативной семантики). Кроме того, причастие с конечным *-s* употребляется в адвербиальных функциях субъектного и объектного предикатива, а также в составе распространенных синтаксических оборотов с второстепенными членами глагольного типа, служащих для выражения вторичной предикации. Таким образом, вариативной формой причастия 1 с конечной морфемой *-s* выражается дополнительный грамматический признак «неатрибутивности», который не зафиксирован в системе и норме шведского языка.

Ключевые слова: шведский язык, нормализация, вариативность, супин, причастие 1.

Elena M. Chekalina

Lomonosov Moscow State University

NORM AND VARIATION IN SWEDISH

The paper examines the functional peculiarities of syntactic constructions with supine and participle 1 that came into existence by grammatical analogy but have not been included in the literary norm of the Swedish language. They are found in 16th–17th century Swedish texts and are persistently used in everyday colloquial speech. “Double” supine in predicates with preterit perfect forms derived from verbs with modal semantics expressing irrealty, appear in the perfective-resultative meaning by analogy with the perfect infinitive *ha* + supine, in which the first component can be omitted in the preterite after modal verbs. The variation form of participle 1 with the final morpheme *-s* came into being by analogy with adverbs derived from nominal phrases with genitive forms and having the same final consonant. It forms part of predicates with the verbs *komma* (with participle 1 of verbs of movement to express the way the moving subject appears) and *bli* (with participle 1 of verbs of spatial position to express delimitative semantics). Furthermore, a participle with a final *-s* is used in adverbial functions of the subjective

and objective predicative, as well as in syntactic constructions with secondary parts of sentence of the verbal type that express secondary predication. Thus, the variation form of the participle 1 with a final -s expresses the additional grammatical feature of “non-tribution”, which is not found in the standard Swedish language.

Keywords: the Swedish language, normalization, variation, supine, participle 1.

ВВЕДЕНИЕ

Размышляя в одной из своих статей о том, что такое языковая норма, Валерий Павлович Берков отмечал, что правильность речи не сводится к совокупности «правил корректного употребления элементов языка разных уровней и их комбинаций» [Берков, 2011, с. 41]. Используемую в процессе коммуникации носителями языка речь он называл *народной нормой*, в отличие от кодифицированной *официальной нормы*, необходимой в регламентированных жесткими правилами речевых регистрах. Народную норму он определял как способность «говорить так, чтобы речь вызывала у слушателя — носителя языка ощущение, что говорящий принадлежит к тому же языковому коллективу, что и он, т. е. говорящий, иначе говоря, “свой”» [Берков, 2011, с. 41]. Отношение шведских лингвистов и нормализаторов к давно и устойчиво бытующим в речи вариантам к концу XX в. стало более либеральным. На смену жестким рестриктивным правилам, изложенным в книге Эрика Велландера «Riktig svenska», которая на протяжении нескольких десятилетий служила основным пособием по языку и стилю для пишущих по-шведски, пришли мягкие советы и рекомендации современных специалистов. Новый подход к соотношению нормы и вариативности представлен в книге о правильности шведского языка, где проблемы употребления не включенных в кодифицированную литературную норму, но распространенных в речи форм и конструкций стали предметом дискуссии [Språkriktighetsboken, 2005, s. 5]. Среди особенностей вариативного употребления различных форм и конструкций интерес представляют устойчиво бытующие в речи синтаксические конструкции с неличными формами глагола — супином и причастием 1.

1. КОНСТРУКЦИЯ С «ДВОЙНЫМ» СУПИНОМ

В описаниях грамматики шведского языка давно отмечается частое употребление супина на месте инфинитива в сложном глагольном сказуемом после аналитической формы плюсквамперфекта со значением нереальности: *Jag hade kunnat rest tidigare* ‘Я мог бы поехать раньше’; *Det hade du kunnat sagt förut* ‘Ты мог бы сказать это раньше’ [Wellander, 1948, s. 45, 277]. Как особенность шведской диалектной речи, конструкция с «двойным» супином упоминается уже в работе шведского пуриста Самуэля Колумбуса 1678 г. [Westman, 2001, s. 15]. Эрик Велландер считал эту конструкцию алогичной и просторечной и не допускал поэтому возможность ее употребления в письменных текстах. Тем не менее она устойчиво сохраняется, на что не раз обращали внимание авторы шведских грамматик: *Det hade jag kunnat gjort på tio minuter* [Jørgensen, Svensson,

1987, s. 73] ‘Это я смог бы сделать за десять минут’; *Jag hade kunnat sökt mig till de svaga* [Hultman, 2008, s. 231] ‘Я бы мог присоединиться к слабым’. «Двойной» супин встречается в предикатах с формами плюсквамперфекта от глаголов *kunna* ‘мочь’, *behöva* ‘иметь необходимость’, *bruka* ‘иметь обыкновение’, *böra* в значении ‘надо, следует’, *hinna* ‘успевать’, *orka* ‘быть в состоянии, в силах’, *råka* ‘сделать случайно’, *tänka* в значении ‘намереваться’, *vilja* ‘хотеть’, *våga* ‘осмеливаться’. Можно предположить, что употребление супина «вместо» инфинитива обусловлено не только синтаксической аттракцией, но и семантизацией при выражении видового значения результативности, свойственного формам перфектного ряда. Первой на это обратила внимание Маргарета Вестман, которая объясняла семантические различия в употреблении конструкций с «двойным» супином и с инфинитивом с различными предлогами в обстоятельствах времени — инфинитива при выражении длительности процесса словосочетанием с предлогом *i* или «двойного» супина при выражении отрезка времени, за которое осуществляется действие, словосочетанием с предлогом *på*: *jag hade kunnat göra det i åtminstone två timmar* — ‘я бы мог делать это по крайней мере в течение двух часов’, но *jag hade kunnat gjort det på två timmar* — ‘я бы смог сделать это за два часа’ [Westman, 2001, s. 15–16]. В связи с этим она предположила, что устойчивость конструкции с «двойным» супином обусловлена выражением перфективно-результативного видового значения. Аналогичные наблюдения содержатся и в «Språkriktighetsboken»: *Jag hade kunnat cykla vid det här laget, om jag bara kunde tränat ordentligt* — ‘Я бы к этому времени умел (научился) кататься на велосипеде, если бы тренировался как следует’, но *Jag hade kunnat cyklat till jobbet i morse, om jag bara hade startat tidigare* — ‘Я бы смог доехать до работы на велосипеде сегодня утром, если бы выехал пораньше’ [Språkriktighetsboken, 2005, s. 323]. Представляется, что этот процесс поддерживается и системно-грамматической аналогией с оппозицией форм простого и перфектного инфинитива *att se* ‘видеть’ — *att ha sett* ‘увидеть’. В предикатах с формами претерита модальных глаголов, которые не требуют инфинитивной частицы *att*, в перфектной форме инфинитива возможно опущение вспомогательного глагола *ha* как в простом или главном, так и в придаточном предложении¹: *Du borde inte (ha) väntat så länge* ‘Тебе не следовало бы дожидаться так долго’; *Du skulle (ha) kommit tidigare* ‘Тебе надо было бы прийти раньше’ [Jørgensen, Svensson, 1987, s. 74]; *Men människor då måste (ha) lidit lika mycket av brödrafejden som vi gör nu* ‘Но тогда люди, должно быть, страдали от вражды с близкими так же сильно, как сейчас мы’; *Det måste (ha) gjort honom väldigt ledsen* ‘Это, должно быть, очень сильно расстроило его’; *Det är inte många som skulle (ha) haft mod till det* ‘Немногие осмелились бы на это’ [Hultman, 2008, s. 230]. Показа-

¹ В литературном шведском языке также наблюдается опущение вспомогательного глагола в формах перфекта и плюсквамперфекта в придаточных предложениях. Однако это допускается в письменной речи, в то время как в устной речи рекомендуется употребление полной формы.

тельно, что и в этих случаях предикаты выступают с гипотетической семантикой. В книге о правильности шведского языка рекомендуется опущение *ha* в устной речи, но сохранение его в письменных текстах: *Situationen skulle inte (ha) föranlett en anmälan* ‘Эта ситуация не повлекла бы за собой подачу заявления’; *Tingsrätten borde (ha) väckt åtal redan efter den första förseelsen* ‘Суду первой инстанции следовало бы возбудить дело уже после первого правонарушения’ [Språkriktighetsboken, 2005, s. 371]. Такие же рекомендации относятся и к конструкции с «двойным» супином; при этом отмечается, что ее употребление не является алогичным и обусловлено перфективно-результативной видовой семантикой [Språkriktighetsboken, 2005, s. 324].

2. ВАРИАТИВНАЯ ФОРМА ПРИЧАСТИЯ I С КОНЕЧНОЙ МОРФЕМОЙ -S

Другой давно отмечавшейся в узусе, но не включенной в литературную норму шведского языка особенностью является вариативная форма причастия I с конечной морфемой *-s*. В текстах XVI–XVII вв. ее употребление в адвербиальных функциях преобладало. В процессе языкового нормирования в XVIII в. она была устранена из письменной литературной нормы, но сохранилась в речи [Språkriktighetsboken, 2005, s. 68]. Об обиходно-разговорном употреблении этой формы в устойчивой конструкции с глаголом *komma* ‘прибывать’, выражающей способ появления движущегося субъекта, упоминается в нормативной грамматике шведского языка Н. Бекмана: *Han kom åkandes* [Beckman, 1964, s. 139] ‘Он приехал’. Эта конструкция упоминается и в авторитетных грамматиках конца XX — начала XXI в.: *Komma farande(s)* [Thorell, 1973, s. 115] ‘приехать’; *Det var nog bara Garbo som kom glidandes ur en droska...* [Hultman, 2008, s. 156] ‘Только Гарбо появилась, выскользнув из пролетки’. Появление формы причастия I с конечным *-s* шведские языковеды объясняют аналогией со словообразовательной структурой наречий образа действия, возникших в результате лексикализации устойчивых именных словосочетаний с формами генитива: *avsidet* ‘в стороне, в сторону’, *baklänges* ‘против движения, навзничь (на спину)’ [Språkriktighetsboken, 2005, s. 68]. Это замечательным образом подтверждается современным примером их параллельного употребления в социальных сетях²: *Ett regnigt, grått, vackert Sverige ses i nästan 6 timmar genom ett tågfönster, åkandes baklänges* (2017) ‘Дождливая, серая, красивая Швеция видна сквозь окно поезда, когда едешь (букв. едучи) против хода поезда’. В современном шведском языке вариативная форма причастия I с морфемой *-s* встречается в устной

---

² Поскольку в грамматиках содержатся лишь единичные примеры употребления вариативной формы причастия I с конечным *-s*, в данном разделе приводятся примеры из Корпуса современного шведского языка, составляемого Отделением компьютерной лингвистики Гётеборгского университета (<https://spraakbanken.gu.se>). В скобках после примера дается дата его фиксации.

и близких к ней стилям письменной речи; в начале XXI в. отмечается также все большее использование ее в газетных текстах [Andersson, 2001, s. 4]. Особенно употребительна эта форма в предикатах с глаголом *komma* и причастием 1 от глаголов движения *gå* ‘идти’, *åka* ‘ездить’, *fara* ‘ехать’, *flyga* ‘лететь’, *krypa* ‘ползти’, *springa* ‘бежать’, *vandra* ‘брести’ и некоторых других: *Det kommer ganska mycket folk gåendes och cyklandes* (2006) ‘Довольно много людей приходит и приезжает на велосипедах’; *Bilen kom farandes* (2016) ‘Машина подъехала’; *Det kom en liten igelkott springandes över vägen* (2010) ‘Через дорогу перебежал ежик’. Вариативные формы причастия 1 от глаголов положения в пространстве встречаются в предикатах с глаголом *bli* ‘становиться’ при выражении делимитативной семантики ограниченного некоторой длительностью процесса: *Kusken föll av sulkyn och blev liggandes på banan* (2013) ‘Извозчик упал с двуколки и остался лежать на проезжей части’; *I stället blev han sittandes hemma utan utbildning, utan jobb och med en oviss framtid* (2013) ‘Вместо этого он просидел дома, без образования, без работы, с неопределенным будущим’; *Vi blev ståendes i kylan några minuter till för att åka med nästa buss tillbaka* (2010) ‘Мы простояли на холоде еще несколько минут и поехали обратно на следующем автобусе’.

Вариативные формы причастий, образованные от других глаголов, употребляются в различных адвербиальных функциях, модифицирующих выраженное в предикате действие. При этом они могут относиться к рассмотренным предикатам с глаголами *komma* и *bli*, в состав которых входит вариативная форма причастия с конечным *-s*: *Strax därefter kom de gåendes bärandes på sina egna grejer* (2010) ‘Сразу же после этого они подошли, неся свои собственные пожитки’; *Jag blev ståendes en bra stund tittandes uppåt och till slut skrattade jag till* (2000) ‘Я простоял некоторое время, глядя вверх, и наконец рассмеялся’. В постпозиции к финитному глаголу причастие может выступать в функции субъектно-предикативного определения: *Den här grabben somnar leendes* (2016) ‘Этот парень засыпает, улыбаясь’. Оно может также входить в состав распространенных компонентами глагольного типа постпозитивных причастных оборотов, выражающих вторичную предикацию: *Att leva sitt liv gåendes på nattgammal is är inte bra* (2009) ‘Прожить свою жизнь, идя по тонкому льду, совсем не так уж и хорошо’; *Ska hon följa vinsten med julskinka och öl sittandes i kyrkan sjungandes kristna psalmer?* (2013) ‘Неужели она будет праздновать выигрыш с рождественской ветчиной и пивом, сидя в церкви и распевая христианские псалмы?’ Синтаксическая самостоятельность причастного оборота, а вместе с тем и выражение вторичной предикации усиливается при экспрессивном употреблении субъекта действия, выраженного причастием: *Det var människor överallt, gåendes, cyklandes, och en och annan ragglandes* (2013) ‘По всюду были люди, шедшие пешком, едущие на велосипедах, некоторые пошатывающиеся’; *Igår cyklade vi runt flera varv, han sjungandes i cykelvagnen — och jag trampandes och flåsandes i värmen* (2014) ‘Вчера мы проехали на велосипеде несколько кругов, он, распевая в пристегнутой к велосипеду коляске, — а я, крутя педали и пытаясь от жары’. Та же форма нередко используется и в функции

объектно-предикативного определения: *Ser henne om några timmar sjungandes i aulan* (2014) 'Увижу ее через несколько часов поющей в большом зале'; *När jag såg på henne sittandes i sin rullstol såg hon ut som en ängel* 'Когда я посмотрел на нее, сидящую в своей инвалидной коляске, она выглядела как ангел'. Таким образом, вариативной формой причастия 1 с конечной морфемой -s выражается дополнительный грамматический признак «неатрибутивности», который не зафиксирован в системе и норме шведского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Функционально-семантический потенциал языковых единиц реализуется в речи носителей языка и зависит от особенностей коммуникативной ситуации. Поэтому на различных уровнях языковой системы возникают вариативные формы и конструкции, отличающиеся от сложившейся в литературном языке и закрепленной традицией нормы. В тех случаях, когда вариативное употребление языковой формы или конструкции приобретает устойчивый характер и наблюдается в речи носителей языка на протяжении длительного времени, может происходить изменение в плане содержания, обусловленное появлением нового семантического признака, по сравнению с общепринятой нормой. Устойчивое употребление не включенных в литературную норму вариативных форм и конструкций, давно бытующих в шведской речи, Маргарета Вестман называла «естественной грамматикой» (*den naturliga grammatiken*) [Westman, 2001, s. 17]. Речь идет в таких случаях о том, что Л. В. Щерба называл «грамматикой живого, произносимого языка», который полезно наблюдать, поскольку он «живет полной жизнью и свободно развивается» [Щерба, 1957, с. 14–15].

Литература

- Берков В. П. Несколько соображений о языковой норме // В. П. Берков. Работы по языкознанию. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2011. С. 41–49.
- Щерба Л. В. О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 11–20.
- Andersson L. G. Kom körandes // Göteborgs Posten. 05.09.2001. S. 4.
- Beckman N. Svensk språklära för den högre elementarundervisningen. Nionde, nästan oförändrade upplagan. Stockholm: Bonniers, 1964.
- Hultman T. G. Svenska Akademiens språklära. Falkenberg: NordBook A/S, 2008.
- Jørgensen N., Svensson J. Nusvensk grammatik. Malmö: Gleerups, 1987.
- Språkriktighetsboken. Utarbetad av Svenska språknämnden. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 2005.
- Thorell O. Svensk grammatik. Stockholm: Esselte Studium, 1973.
- Wellander E. Riktig svenska. En handledning i svenska språkets vård. Tredje, översedda uppl. Stockholm: Svenska Bokförlaget, P. A. Norstedt och Söner, 1948.
- Westman M. Språkets myller. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden, 84. Falun: Norstedts Ordbok, 2001.

References

- Andersson L. G. Kom körandes. *Göteborgs Posten*. 05.09.2001. S. 4.
- Beckman N. *Svensk språklära för den högre elementarundervisningen. Nionde, nästan oförändrade upplagan*. Stockholm: Bonniers, 1964.
- Berkov V. P. Several thoughts on the language norm. V. P. Berkov. *Works on linguistics*. St. Petersburg: Philological Faculty, St. Petersburg University Press, 2011, pp. 41–49. (In Russian)
- Hultman T. G. *Svenska Akademiens språklära*. Falkenberg: NordBook A/S, 2008.
- Jørgensen N., Svensson J. *Nusvensk grammatik*. Malmö: Gleerups, 1987.
- Shcherba L. B. About the service and independent meaning of grammar as a school subject. L. B. Scherba. *Selected works in Russian language*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 11–20. (In Russian)
- Språkriktighetsboken. Utarbetad av Svenska språknämnden*. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 2005.
- Thorell O. *Svensk grammatik*. Stockholm: Esselte Studium, 1973.
- Wellander E. *Riktig svenska. En handledning i svenska språkets vård. Tredje, översedda uppl.* Stockholm: Svenska Bokförlaget, P. A. Norstedt och Söner, 1948.
- Westman M. *Språkets myller. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden*, 84. Falun: Norstedts Ordbok, 2001.

Сведения об авторе:

Чекалина Елена Михайловна

Доктор филологических наук, профессор

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП, Ленинские горы

Elena M. Chekalina

Dr. Sci. in Philology, Professor

Lomonosov Moscow State University

Leninskie gory, GSP, Moscow, 119991, Russian Federation

E-mail: etch1@yandex.ru